

Глава 48. Снова люди из группы F

Строго говоря, Янь Цзиюнь действительно не был человеком.

Он и сам не ожидал, что поиск предметов окажется таким гладким. Вероятно, всё дело было в его готовности отбросить гордость и притвориться глупым котом — это не составляло для него большой проблемы. Главное — правильно выбрать человека, и тогда можно было продолжать скрываться.

Однако сейчас Янь Цзиюнь столкнулся с затруднением. Коснувшись «чёрного браслета», он получил желанный предмет в свой инвентарь, но артефакт в руках НИП никуда не исчез. Лян Юй и Чэнь Сяюй, похоже, должны были доиграть свою сцену. Он уже собирался уйти, полагая, что его это больше не касается.

Но кто бы мог подумать, что Чэнь Сяюй окажется на удивление проворной. Она молниеносно схватила Янь Цзиюня. Несмотря на её хрупкую внешность, хватка у неё была железная. Словно вымещая на нём свою злость, она с силой прижала его к полу. Янь Цзиюнь почувствовал её убийственное намерение.

Он не собирался умирать от рук НИП. Извернувшись, он что есть мочи вцепился когтями ей в запястье, оставив три глубокие кровавые царапины.

— А-а-а, этот дикий кот меня поцарапал! — взвизгнула Чэнь Сяюй.

Лян Юй, казалось, даже не услышал её крика. Он поднял разозлённого кота, и в его душе шевельнулось недовольство — он видел, с какой скоростью и яростью Чэнь Сяюй набросилась на животное.

— Ты теребила мой браслет, — ровным голосом произнёс он. — Он, должно быть, подумал, что ты с ним играешь. А когда ты его так грубо схватила, он испугался и оцарапал тебя.

Чэнь Сяюй, зажимая кровоточащую руку, возмутилась:

— То есть, это я виновата, что он меня поцарапал?

Лян Юй не стал спорить:

— Промой руку с мылом, это обеззаразит.

Было очевидно, что он считает виноватой именно её.

Янь Цзиюнь хотел было сбежать, но Лян Юй слишком быстро пришёл ему на помощь.

«Реакция этих НИП измеряется в сотых долях секунды? Словно всё происходит в ускоренной перемотке».

Поведение Лян Юя казалось странным. Чэнь Сяюй была его девушкой, но он относился к ней довольно холодно.

Чэнь Сяюй, взбешённая его безразличием, всё же выбрала заботу о себе, а не выяснение отношений. Она бросилась в ванную и начала промывать рану.

Лян Юй тем временем снял с когтей Янь Цзиюня свой браслет и тихо пробормотал:

— К счастью, не сломался.

Янь Цзиюнь: «...»

«Так вот почему он так быстро меня спас. Не ради меня, а ради этой побрякушки. А я-то уже было преисполнился благодарности. Опять ошибся в своих ожиданиях».

Янь Цзиюнь попытался вырваться из объятий Лян Юя. Он учуял запах рыбы с первого этажа и ему не терпелось поесть.

Но Лян Юй, похоже, умел обращаться с кошками. Он не дал Янь Цзиюню уйти и даже немного поборолся с ним.

В этот момент из ванной вышла Чэнь Сяюй.

— Лян Юй, ты согласился быть моим парнем, так веди себя соответственно.

Лян Юй наконец отпустил Янь Цзиюня и, небрежно надевая браслет, ответил:

— Ты что-то путаешь. Я никогда не говорил, что буду твоим парнем.

Лицо Чэнь Сяюй исказилось.

— О чём ты говоришь? Я пригласила тебя в свой родной город, почему ты согласился?

— Думаю, ты меня неправильно поняла, — спокойно сказал Лян Юй. — Я согласился поехать с вами в Цинъюнь, но никогда не говорил, что стану твоим парнем.

Янь Цзиюнь, стоявший в эпицентре этой драмы, не мог не отметить, что Лян Юй вёл себя как подонки.

Чэнь Сяоюй ошеломлённо молчала несколько секунд, а затем её глаза покраснели от гнева.

— Ты не будешь моим парнем? Но в тот день в библиотеке, когда я тебе призналась, ты кивнул!

Лян Юй сделал вид, что пытается вспомнить.

— В тот день в библиотеке я кивнул кому-то в знак приветствия. К тому же я был в наушниках и не слышал твоего признания. Возможно, ты неправильно меня поняла. Мне очень жаль.

Чэнь Сяоюй потеряла дар речи, а потом её глаза наполнились слезами.

— ...

Так это было просто недоразумение?

Янь Цзиюнь не знал, кого жалеть больше — невезучую Чэнь Сяоюй или подонка Лян Юя. Хотя объяснение было исчерпывающим, так что подонком его не назовёшь. Возможно, Лян Юй действительно в тот момент думал о ком-то другом, а в наушниках и правда ничего не слышно. К тому же они даже не жили в одном номере, и Лян Юй не делал ей никаких неприличных предложений.

Янь Цзиюня не волновали любовные страсти НИП. Он учуял запах рыбы, и его пустой желудок требовал еды.

Тан Ши с тарелкой свежеприготовленной рыбы поднялся наверх. Другие студенты сказали ему, что Орео ушёл с Лян Юем, поэтому он пришёл сюда, чтобы найти его.

И тут он наткнулся на плачущую Чэнь Сяоюй. Он только открыл рот, как она бросилась к нему в объятия. Тан Ши застыл. Богиня обнимала его, ища утешения, — сцена, о которой он так долго мечтал, внезапно стала реальностью.

— Тан Ши, я принимаю твоё признание, я согласна быть с тобой! — рыдая, произнесла Чэнь Сяоюй.

Тан Ши опешил. Он с трудом удержал тарелку с рыбой одной рукой, а другую растопырил в сторону, не касаясь Чэнь Сяоюй.

Янь Цзиюнь, с нетерпением ждавший рыбу, мысленно застонал: «...»

«Сам не влюблялся, а от чужой любви уже страдаю. Но даже романтические драмы НИП не должны мешать мне поесть».

Янь Цзиюнь решил, что пора брать дело в свои лапы. Рыба не должна упасть на пол. Нужно разрушить эту густую атмосферу любовного треугольника.

Он бросился к Тан Ши и, подпрыгнув, вцепился правой передней лапой в его руку, державшую тарелку.

Он явно очень хотел есть.

Лян Юй, наблюдавший за этой сценой, едва сдержал улыбку.

Чэнь Сяюй даже не подозревала, что внимание Тан Ши теперь полностью поглощено котом.

Вмешательство Янь Цзиюня отрезвило Тан Ши. Его мимолётный порыв тут же угас. Он отстранил Чэнь Сяюй, у которой глаза были красными, но слёз почти не было, и, подхватив кота, отчаянно пытавшегося добраться до рыбы, отодвинул тарелку, чтобы та не упала.

Одной рукой он держал кота, другой — тарелку, и, глядя на стоявшего в дверях Лян Юя, сказал:

— Я просто искал кота. Если у вас возникло недоразумение, просто поговорите.

Чэнь Сяюй, которую внезапно проигнорировали, почувствовала себя униженной. Недоразумение-то разрешилось, но опозорилась именно она. А Тан Ши, который так долго был в неё влюблён, теперь упускал свой шанс.

Тан Ши решительно ушёл, унося с собой кота.

Лян Юй, покрутив на пальце чёрный браслет, последовал за ним в соседнюю комнату. Они жили напротив друг друга.

Чэнь Сяюй, всё ещё вытиравшая несуществующие слёзы, смотрела им вслед с широко раскрытыми от изумления глазами.

Запах рыбы становился всё сильнее. Как говорится, на голодный желудок всё кажется вкусным.

Тан Ши поставил тарелку на единственный стол в комнате. Он уже решил больше не думать о Чэнь Сяюй, хотя на мгновение чуть было не передумал. Но Орео вовремя вмешался и

остановил его.

Янь Цзиюнь, легко оттолкнувшись задними лапами, запрыгнул на стол и принялся за рыбу, выбирая куски, где было поменьше костей.

Конечно, он не забывал прислушиваться к разговорам.

Он не понимал, почему Лян Юй, его соперник, пошёл за ним в комнату. Хотел предупредить, чтобы он держался подальше от Чэнь Сяюй?

Впрочем, это было неважно. Он уже заполучил продвинутые предметы, которые были у них.

Он потратил здесь слишком много времени. Уже успела появиться третья волна НИП.

Гостиница заметно оживилась. Найти трёх оставшихся членов группы С стало немного сложнее.

Двое предыдущих игроков из группы С выбыли из-за НИП. Оставшиеся трое, несомненно, будут более осторожны. Янь Цзиюнь сомневался, что сможет устранить их, просто используя НИП. К тому же, у него был только один обычный предмет, который нужно было как-то передать своим товарищам.

[Оставшееся время: 29 минут 32 секунды]

Сюжет с НИП развивался довольно быстро. Не прошло и десяти минут, как история любовного треугольника, основанная на недоразумении, завершилась.

Поскольку выполнять основной сюжетный квест не требовалось, а Лян Юй и Чэнь Сяюй не были парой, сюжетная линия, скорее всего, на этом и закончилась.

Судя по всему, Тан Ши и Лян Юй были знакомы по университету, но, похоже, не были друзьями. Лян Юй нравился Чэнь Сяюй, а Тан Ши считал Лян Юя своим соперником.

«Сложные у этих студентов отношения».

Янь Цзиюнь доел рыбу, вытер мордочку и собрался уходить.

Он спрыгнул со стола и уже был готов выскользнуть из комнаты, пока Тан Ши и Лян Юй молча смотрели друг на друга, но вопрос Лян Юя нарушил его планы.

— Тан Ши, почему ты вернулся в Цинъюнь после окончания университета? — внезапно

спросил Лян Юй.

Цинъюнь?

Это название НИП упоминали уже во второй раз.

Янь Цзиюнь был уверен, что его следующая игровая локация будет именно в городе Цинъюнь. Нужно было послушать, что они собираются о нём рассказать.

— Потому что здесь моя семья, и мне нравится здешний ритм жизни. А тебе какое до этого дело? — ответил Тан Ши.

Лян Юй, не обращая внимания на его резкий тон, сказал:

— Но Цинъюнь уже не тот, что раньше.

Лицо Тан Ши помрачнело.

— Ты раньше жил в Цинъюне?

— Да, в детстве, — кивнул Лян Юй. — Но потом мы переехали.

— Так ты приехал сюда отдохнуть? — спросил Тан Ши.

— Вроде того, — уклончиво ответил Лян Юй. — А где ты живёшь?

— На улице Сяююнь.

Янь Цзиюнь: «???»

«Постойте, моя первая локация была на улице Сяююнь. И Тан Ши живёт там же. Может, это один из тех домов, где я уже был?»

«Но если он вернулся, почему он живёт в гостинице, а не дома? Неужели с одноклассниками веселее?»

Когда Лян Юй упомянул о прошлом Цинъюня, выражение лица Тан Ши заметно изменилось. Что здесь произошло?

Все постояльцы этой гостиницы были какими-то странными. Как тот парень с карманными часами — он больше походил на детектива, приехавшего что-то расследовать.

Пока что из разговоров «Тан Ши, который не живёт дома», «Лян Юй, который жил в Цинъюне в детстве», «детектив, расспрашивающий о замке Сыюнь» и «Чэнь Сяюй, которая тоже не живёт дома», вырисовывалась какая-то история.

Если бы нужно было следовать сюжетной линии, Янь Цзиюнь мог бы копнуть глубже и поискать зацепки. Но сейчас ему нужно было только искать предметы, так что сюжет, казалось, был не важен.

Но лучше запомнить эти странности. Вдруг пригодятся?

В этот момент в дверь постучали. Это были их одноклассники, звавшие их продолжить игру.

Тан Ши и Лян Юй согласились. У них была большая компания, и они играли не только с Чэнь Сяюй.

В тот момент, когда Тан Ши открыл дверь, сытый и довольный Янь Цзиюнь выскользнул из комнаты!

— Орео, ты куда? — тихо позвал Тан Ши.

Янь Цзиюнь сделал вид, что ничего не слышит. Какой ещё Орео? Он — игрок номер 29, Янь Цзиюнь.

— Кошки не привязываются, — сказал Лян Юй. — Сразу видно, что он не твой.

Тан Ши с грустью посмотрел вслед убегающему Орео.

— Он и не был моим.

Но его грусть длилась недолго. Только что исчезнувшая чёрная тень стремительно неслась обратно к ним.

Янь Цзиюнь никак не ожидал встретить на лестничной клетке Цю Си, переодетого в сотрудника!

«Почему он не прячется, а так смело разгуливает? Не боится, что его заметят люди из группы С?»

Янь Цзиюнь мгновенно развернулся и влетел обратно в комнату Тан Ши, оставив двух НИП в полном недоумении. Впрочем, они быстро нашли объяснение его поведению: официанты обычно гоняют кошек из ресторанов, вот он и испугался.

Тан Ши, увидев идущего в их сторону Цю Си, нарочно прикрыл дверь, оставив лишь небольшую щель.

Лян Юй, внезапно оказавшийся за дверью, замер в недоумении.

Цю Си, на самом деле, не видел чёрного кота. Он, не глядя по сторонам, прошёл мимо них и скрылся в подсобке для уборки. Он никак не ожидал встретить в коридоре четвёртого этажа НИП, которые к тому же так пристально на него смотрели. Его прошиб холодный пот. К счастью, он прошёл уже три подземелья и научился сохранять спокойствие при встрече с НИП.

Услышав, что шаги Цю Си затихли в подсобке, Янь Цзиюнь вздохнул с облегчением. Внезапное появление Цю Си дало ему возможность передать предмет.

Он когтем поскрёб дверь, и этого было достаточно, чтобы привлечь внимание Тан Ши.

Он не мог встретиться с Цю Си лично, но мог передать ему предмет так, чтобы тот его не увидел.

— Ты опять хочешь выйти? — с удивлением спросил Тан Ши.

Янь Цзиюнь и сам не горел желанием выходить. Лучше бы он сейчас спал на кровати.

Но тут Лян Юй снаружи толкнул дверь, вошёл, схватил чёрного кота и поднял его.

— Слишком ты шустрый. Пойдёшь с нами играть!

Так Янь Цзиюнь снова оказался в плену у НИП, которые всегда умудрялись его поймать. Он не мог сопротивляться. План по встрече с Цю Си провалился.

Человеческое общество — сложная штука. Люди, которые только что ссорились до слёз, теперь снова могли сидеть вместе и играть.

Янь Цзиюнь продолжал искать возможность сбежать. НИП увлеклись игрой, погрузившись в атмосферу дворцовых интриг и любовного треугольника. В конце концов, Янь Цзиюнь нашёл момент и выскользнул из комнаты.

После появления третьей волны НИП в гостинице стало заметно шумнее и многолюднее.

В коридоре кто-то ругался с персоналом из-за проблем с номером, кто-то скандалил из-за того, что их бронь не была зарегистрирована. Возникали самые разные проблемы, и, если их не решали, гости начинали выходить из себя.

Янь Цзиюнь всё это время прислушивался к звукам снаружи. Цю Си так и не вышел из подсобки. Он оставил в двери лишь небольшую щель, чтобы наблюдать за происходящим, но Цю Си не мог его видеть. Прижимаясь к стене, он бесшумно подкрался к подсобке. Цю Си, благодаря хорошему слуху, мог слышать, что происходит снаружи.

Янь Цзиюнь просунул обычный предмет в щель, затем легонько постучал по двери и бросился бежать. Когда Цю Си открыл дверь и нашёл предмет, он попытался отыскать своего скрытого товарища, но того и след простыл.

Дело в том, что Цю Си смотрел вверх, а Янь Цзиюнь, прижимаясь к полу, ускользнул незамеченным.

Цю Си мог лишь в душе восхищаться своим товарищем. Он ведь тоже нашёл предмет, зачем ему ещё один? Продвинутые предметы нельзя использовать против людей. Янь Цзиюнь отдал ему обычный предмет, значит, у него самого теперь нет ничего для защиты от игроков.

Что это значит?

Он хотел, чтобы они с Гу Вэньчжу берегли себя?

Или надеялся, что они с Гу Вэньчжу разберутся с тремя оставшимися игроками из группы С?

Скорее всего, и то, и другое. Но ему казалось, что Янь Цзиюнь больше хотел, чтобы они пока позаботились о себе. Эта мысль тронула Цю Си.

«Вот это товарищ по „Судьбе“!»

Янь Цзиюнь после появления в каждой локации был неуловим, как призрак. В первом раунде он передал им предметы, во втором — сам расправился с игроками группы В. Он был просто не на их уровне.

Цю Си даже начал подозревать, что это какой-то ветеран игры создал новый аккаунт. Но все знали, что чем выше уровень в этой смертельной игре, тем опаснее она становится. Ветераны, набрав достаточно очков, никогда не возвращались в зоны для новичков.

На этот раз Янь Цзиюнь нашёл не так много обычных предметов, в основном попадались

продвинутые. Обычных было всего два, один из которых он умудрился стащить из комнаты, где играли НИП.

Теперь ему нужно было поискать ещё.

Второй этаж он ещё не осматривал.

Двадцать минут назад, когда здесь были игроки группы С, на втором этаже было почти пусто. Но сейчас, с прибытием новых НИП, стало гораздолюднее.

Он заметил игрока номер 19, переодетого в разносчика еды. Тот катил тележку по второму этажу, как продавец закусок в поезде.

Несмотря на странный вид, это работало. Он мог заглядывать в комнаты постояльцев, которые оставляли двери открытыми, и искать предметы.

Его маскировка была безупречной. К тому же, он был белолицым, а люди — существа визуальные, и не стали бы его подозревать.

Игрок номер 19 был очень осторожен.

Янь Цзиюнь, спрятавшись за цветочным горшком, наблюдал за ним. У номера 19 был талант к карманным кражам. Проходя мимо постояльца, он незаметно стащил у него ключ-карту от номера, что значительно ускорило его поиски.

Настало время для выступления группы С.

[Игрок С-19 нашёл продвинутый предмет XXX.]

[Игрок С-19 нашёл обычный предмет XXX.]

За пять минут номер 19 обыскал несколько комнат и нашёл несколько обычных предметов.

Он действовал просто: катая свою тележку, он незаметно стаскивал ключ-карты у постояльцев, а когда те уходили ужинать, проникал в их номера.

Янь Цзиюнь не стал следовать за ним. В комнатах, куда заходил номер 19, не было НИП, а значит, он не мог использовать их, чтобы подстроить ему ловушку.

Маршрут номера 19 был очевиден, и он был очень бдителен. Как же его устранить?

Обычные предметы, которые он нашёл, были не очень полезны. Те, что не могли усыпить противника, были бесполезны, иначе он бы себя выдал.

Гостиница была старой, и в ней не было камер наблюдения, так что на них рассчитывать не приходилось.

Взгляд Янь Цзиюня упал на тележку с едой.

Номер 19 заходил в комнату, чтобы обыскать её, а тележку оставлял у двери. Чтобы создать видимость доставки еды, всё на ней было настоящим — тарелки и блюда, скорее всего, украденные из ресторана внизу.

Увидев, что номер 19 вошёл в очередную пустую комнату, Янь Цзиюнь подкрался к тележке, запрыгнул на верхний ярус и лапой столкнул алюминиевую крышку от блюда. В коридоре гостиницы был ковёр, поэтому крышка упала почти бесшумно. Но ему нужен был не звук падения, а сама крышка.

На каждом этаже были ограждения, причём в те времена их делали из железа. Любое прикосновение к ним ключом создавало неприятный скрежет, который был пыткой для людей с хорошим слухом.

Янь Цзиюнь подтолкнул крышку головой к ограждению, перевернул её, чтобы она стала похожа на вок, и начал раскачивать её.

Он стал бить краем крышки по железным прутьям ограждения.

Дзынь-дзынь-дзынь...

Этот звук привлёк внимание всех, кто был и на верхних, и на нижних этажах.

Постояльцы стали выглядывать из своих комнат, чтобы посмотреть, что происходит. В те времена развлечений было мало, и любая сплетня была на вес золота.

Как только первый постоялец открыл дверь, Янь Цзиюнь тут же бросил крышку и снова спрятался между цветочными горшками, используя тусклое освещение, чтобы остаться незамеченным.

Номер 19 не знал, откуда доносится этот звук, и решил, что его это не касается. Но всё же он насторожился и приготовился немедленно покинуть комнату.

Постояльцы, раздосадованные шумом, начали выбегать в коридор и ругаться.

— Кто там стучит по перилам, оглохнуть можно!

— Да, можно, пожалуйста, без этого шума, где охрана?

— Псих какой-то! Я только уснул, и тут этот грохот!

Вскоре кто-то позвонил на ресепшен и пожаловался.

Несмотря на то, что обстановка в гостинице соответствовала эпохе, охрана была вполне современной и прибыла очень быстро.

Янь Цзиюнь увидел двух охранников — тех самых, которые недавно выпроводили игроков из группы С.

В этот момент из комнаты вышел номер 19 и столкнулся с ними лицом к лицу.

Обычно, если игроки, переодетые в персонал или ремонтников, не делали ничего из ряда вон выходящего, системная охрана закрывала на них глаза и не трогала. Но сейчас номер 19 оказался прямо перед ними, подозреваемый в создании шума и привлёкший их внимание. Системная охрана должна была разобраться в ситуации. Они осмотрели номер 19 и начали проверять его личность.

— Я не помню такого сотрудника в нашей гостинице, — сказал охранник А.

Охранник Б увидел в его руке ещё не спрятанную ключ-карту и уверенно заявил:

— Вор, хватайте его и ведите в полицию!

Так номер 19 был схвачен двумя охранниками, выведен из гостиницы и, по слухам, отправлен в полицейский участок.

[Игрок С-19 выбыл из игры.]

Янь Цзиюнь успешно выпроводил третьего члена группы С. Он уже понял, по какому принципу их устраниют.

[Оставшееся время: 23 минуты 32 секунды]

Двое оставшихся игроков группы С только что радовались успехам номера 19, но не успел тот даже согреть в руках найденные предметы, как его вместе с ними выкинули из игры. Как он так внезапно выбыл?

Номер 19 был ценным кадром, которого с трудом переманила гильдия «Знатная семья». Он не мог допустить такую простую ошибку. Он наверняка убедился, что снаружи нет никого из группы F, прежде чем действовать.

Кто же тогда стучал по перилам?

Они тоже это слышали, но почему никто не видел, кто это делал?

Может, это был какой-то предмет?

Но система оповещает о каждом найденном предмете. Предметов-невидимок или марионеток не было. Неужели самодельная ловушка?

Возможно, противник был очень быстр: постучал и убежал.

Нет, они больше не могли искать предметы. Нужно было сначала найти и устранить игроков из группы F.

После нескольких тестов они поняли, что, если не делать ничего из ряда вон выходящего, можно спокойно перемещаться по гостинице.

Оставшиеся двое игроков группы С решили больше не разделяться. В одиночку они рисковали стать лёгкой добычей для скрывающихся в тени игроков группы F. Слишком коварно.

Они снова встретились в туалете на первом этаже.

— Нашёл кого-нибудь из группы F? — спросил номер 1.

— Они отлично прячутся, никак не могу найти, — ответил номер 26.

— Тот режиссёр говорил, что в игре есть система наказания за пассивность. Они сейчас точно где-то передвигаются, а не сидят на месте, — сказал номер 1.

— Точно! У них же есть хромой. Можно поспрашивать у НИП в гостинице, не видели ли они хромого, — предложил номер 26.

— Хорошая идея. Немого и хромого легче всего узнать, — согласился номер 1.

Сказано — сделано. Осталось двадцать три минуты. Нужно было найти хотя бы одного, иначе это будет позор: пятеро здоровых мужиков не смогли справиться с двумя инвалидами.

Они явно проигрывали.

Пока двое игроков из группы С расспрашивали постояльцев, они и не заметили, что за стойкой небольшого бара сменился бармен.

Гу Вэньчжу с накладными усами стоял в тускло освещённом уголке. В это время мало кто подходил к бару, так что он не привлекал внимания.

Игроки из группы С, скорее всего, сломали бы голову, но так и не догадались бы, что тот, кого они ищут, находится прямо у них под носом.

Они обегали все этажи, но никого не нашли. Разочарованию не было предела.

Номер 26 подошёл к бару и заказал коктейль.

Раз уж не получается найти игроков, можно хотя бы выпить для храбрости.

Гу Вэньчжу сменил причёску и одежду, наклеил усы. Номер 26 не был с ним хорошо знаком и вблизи не узнал в нём хромого из группы F. К тому же, его движения за стойкой были на удивление ловкими и виртуозными, он выглядел как настоящий НИП.

Гу Вэньчжу поставил готовый коктейль перед номером 26.

— Сэр, ваш заказ.

Номер 26 сделал глоток и тут же рухнул на стойку без сознания.

Гу Вэньчжу усмехнулся. Он только что использовал на игроке номер 26 обычный предмет «красное вино», подмешав его в коктейль. Тот, не ожидая подвоха, выпил.

[Игрок С-26 выбыл из игры.]

Таким образом, в группе С остался только игрок номер 1.

Номер 1, только что расставшийся с номером 26, замер.

«Чёрт, опять эти из группы F!»